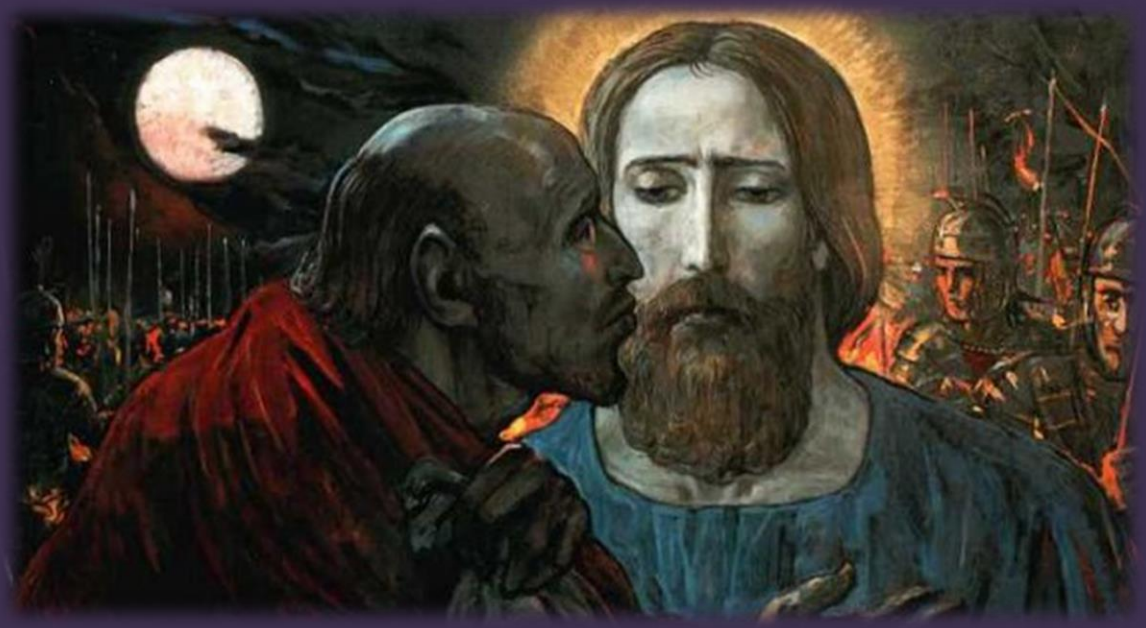
Поцелуй Иуды – предательство или что-то иное?

Поцелуй Иуды – в чём его исторический и христианский смысл? Попытаемся разобраться в этом нелёгком вопросе в нашей статье.

Поцелуй Иуды



Иуда был первым из учеников, кому Христос умыл ноги на Тайной Вечери. Там же он принял от Христа хлеб, напитанный вином, потом встал, пошел и предал Его. Как так могло быть?

Иуду часто изображают на Иконе Страшного Суда. Там он сидит на коленях сатаны, как его любимый ребенок. Трудно сказать, где настоящее Иудино место. При жизни он смог поставить себя вне любого мира. Иуда ухитрился полностью утратить ощущение духовного мира. Ему и Христос не Христос, и сатана не сатана. Часто толкователи связывают его омертвение сердца со страстью

сребролюбия. Но сердце может превратиться в камень сотнями других способов. И все они ведут к утрате живого ощущения близости Бога и, в финале, к предательству Христа.

Искариот был привлечен проповедью Христа о грядущем Божием Царстве. Апостолы были из простых колен Израиля. Иуда же был из привилегированного колена. Попросту говоря, он был единственным иудеем. Не каким-нибудь галилеянином, а из тейпа образованных, властных, наиболее продвинутых потомков Авраама. Он был элитой. Разумеется, ему хотелось, и он считал должным быть при грядущем Мессии, как наиболее легитимный наследник власти будущего царства.

Все время пребывания рядом с Иисусом Иуда напряженно приглядывался к Учителю, сравнивая Его с образом пророка. Дело в том, что в Израиле была и есть школа, или традиция, тщательно и постоянно изучающая приметы грядущего Мессии. Иуда, как и большинство иудеев, был в курсе элементарных правил определения. А так как ему доверили кассу, то, очевидно, он знал счет и был наиболее грамотным среди апостолов. Можно легко себе представить его отношение к собратьям-рыбакам. Ощущение избранности тоже сыграло свою роль в разочаровании Искариота.

Иуда очень скоро убедился, что речь Христа о Небесном Царствии не имеет ничего общего с освобождением от Рима. Постоянная фронда Иисуса по отношению к фарисейской

традиции должна была еще больше усилить подозрения прагматичного ученика. В конце концов, Иуда решил, что Христос самозванец. Либо безобидный самозванец, на котором можно заработать. Либо некто странный, могущий взять власть и которого нужно подтолкнуть к этому провокацией. Этот сценарий мог принести место, доходное место.

Так Иуда исключил себя из первого мира традиции истории Бога и человека, не поняв роли Христа.

Решив уйти от Иисуса, Искариот возвращается в лоно господствующей элиты первосвященников. Однако Иуду потряс своей жестокостью и несправедливостью суд Каиафы. Он, как человек имеющий отношение к деньгам, очень хорошо понял, что Христос был предан на смерть как конкурент на власть, и, как следствие, из-за денег. Иуду также потрясло что Ирод и даже жестокий и хищный Пилат оказались милосердней израильских первосвященников. А ведь Царство Божие должен наследовать именно милосердный и святой народ Божий, но не жестокий и корыстливый. Итак, Иуда вышел из традиции тогдашнего израильского народа, увидев его жестокость и нелегитимность по существу. Очевидно, Искариот не ожидал такого оборота своего гешефта, когда ценой тридцати серебряников стала жизнь пусть «заблуждающегося», но безобидного Человека. Так Иуда исключил себя из мира номер два

Из Сионской горницы накануне распятия Иуда ушел, провожаемый тяжелым взглядом апостолов. Христос вслух назвал его предателем. Он мог попросить прощения и остаться, но он ушел, хлопнув дверью.

Из Синедриона Иуда ушел, швырнув сребреники под ноги старейшин.

Ему некуда стало идти. Он оказался вне миров, и ему показалось, что лучше раствориться в небытии. Иллюзия, преследующая всех самоубийц. Тотчас после смерти откроются уже мертвые глаза, и иная реальность станет даже более существенной, чем наша, земная.

На каждой Литургии Церковь напоминает нам о Иуде:

Вечери Твоея тайные днесь, Сыне Божий, причастника (причастницу) мя приими: не бо врагом Твоим тайну повем, ни лобзания Ти дам, яко Иуда, но яко разбойник исповедаю Тя: помяни мя, Господи, во царствии Твоем.

Когда воины пошли арестовывать Христа, то Иуда сказал, что выдаст им Иисуса целованием. Христос мог отстраниться, отвести ланиты. Но Он этого не сделал. Господь дал последний шанс – Свой поцелуй. Если можно, то представьте себе и на себе поцелуй Бога.

На самом деле, это не трудно. На Литургии этот поцелуй нам и преподается. Ощущаем ли мы его как реальность? И разве мы продаем Христа?

Предательство Христа не означает, что каждому из нас – христиан – некто предлагает тридцать сребреников и просит продать Христа снова. Иисуса с нами телесно нет. Нет Гефсиманского сада, прокуратора Пилата, Каиафы и Анны с синедрионом и дерущимися слугами.

Иуда был казначеем Царя Небесного. И все мы также владеем некоторыми сокровищами, данными нам при рождении. Слава Тебе, Господи, что Ты скрываешь наши мысли от наших ближних. Если бы они могли их читать, то никто не подошел бы друг к другу из-за смрада. Если бы наши ближние знали о всей нашей негодности и подлости, то мы бы боялись друг друга хуже зверей. Как и Иуда, мы растратили доверенную казну на свой маленький гешефт. Красота лучше открывает сердца ближнему. Люди научились торговать ей. Ум может послужить к организации мира и порядка вокруг нас. Люди пустили его на мошенничество.

Большое сердце может легко послужить лукавству и обману. Слава Богу, наши ближние не могут видеть, во что превратилось Богом нам данное сокровище. Знает Бог. Но стыдно ли нам? Стесняемся ли этого? Да так, не очень.

Иуда пошел и раскаялся, что хорошо, и удавился, что плохо. Трудно сказать, из-за чего раскаивался Иуда. Из-за того ли что обломился ему пост министра финансов в новом правительстве? А может быть от того, что стало жалко невинного Человека, или от того, что сатана отошел от него за ненадобностью, и его душа почувствовала что-то великое в образе Христа. Многие из тех, кто принимает поцелуй Христа в таинствах, даже не догадываются о таких переживаниях. Да и в самом деле, зачем вешаться, если душа и так мертва. Сатане нет смысла напрягаться с таким шоу, когда мертвая душа и так сама по себе, без усилий идет к нему верным путем.

Утрата реальности существования Бога, возня около Христа, выгода, извлекаемая из дружбы с Богом – и есть Иудин грех. Но главное в этом грехе – отталкивание от себя любви Небесного Отца.

Для нас, сегодняшних учеников Господа, этот грех вполне актуален и опасен. Поэтому Церковь ежедневно поминает этого Иуду, предупреждая нас об опасности, перед самым причастием. Этот возглас опять и опять отсылает нас к событиям, развернувшимся в Гефсиманском саду после Тайной Вечери:

-…..ни лобзания Ти дам, яко Иуда…

Скоро Пасха. В ее образе навечно сплелись память об Иуде и воскресении Христа. Кому Христос, кому Иуда. Для нас – это особенный момент максимального приближения к Богу. Большая часть страны на Пасху в храм не придет. Им вообще все равно, кто та-

кой Иуда. Часть иудина подойдет поближе: повертеться у Христа, покурить, пофотографировать в ожидании перфоманса. Для них Пасха – это русский карнавал с ночными шествиями, стоянием в храме, продолжением действа на кладбище и катанием яиц. Кексы, творог, целлофан, ленточки, цыплята, сердечки, бархатные яички в деревянных стаканчиках, наклейки, открытки, на которых изображены целующиеся купец и купчиха преклонного возраста – их питательная среда. В глазах таких зрителей Господь есть источник дохода или развлечения. Для таких как они Христос есть коммерческий проект, удобный медиа-ресурс, шоу, фактор внутреннего комфорта или иная выгода и побочный продукт.

Например, иудиным грехом подработали дамы из ПБЮЛ «Фемен» и ЧП «Пуси». Они, более ни на что не способные, подработали на Христе приличные деньги, решили многие материальные проблемы и создали себе «солидный» имидж. Любая благоустроенная страна нетрадиционной ориентации с радостью предоставит им гражданство и пособие. Причем, Иуда хоть както покаялся, а эти вполне довольны результатом. Им такие сложные переживания неведомы. Примечательно, что Пуси исполнили свой медвежий и дурацкий танец в день памяти пророка Захарии Серповидца, пророчествовавшего о предании Мессии за тридцать сребреников. Страстной четверг – «пусин» профессиональный праздник. Где их изобразит иконописец?

Рассматривание образа Иуды должно навести нас на мысль: а нет ли во мне иудиной части? Что для меня Иисус: хобби, партнер или Бог? Иисус и Иуда были рядом. Каждый занимался своим делом. Мы тоже чем-то заняты в эту неделю. У Христа Страстная неделя закончилась жертвой любви. А чем она закончится у нас? Любованием своих переживаний, ролевой игрой с хлебом и водой, заламыванием рук, впрочем, бесплодным, или, напротив, особенным вхождением в работу Господню. Смыслом нашей

христианской жизни должен стать не пустой «марлезонский балет» на околоцерковной сцене, вне пространства Бога, а реальный плод Христовой работы рядом с Ним.

Суммой этих плодов должен быть наполнен и наш пост и вся наша жизнь

Человек, приходя в гости, приносит гостинец. Отправляясь в гости к Богу на Пасху, на брачный пир тоже нужно принести Господу гостинец. Как обычно, перед гостями мы мечемся по магазинам в поисках подарка. Так и сейчас, в оставшиеся дни, надо бы метнуться за добрым делом, которое мы принесем в ладошке Богу.

– Возьми, Любимый! Вот мой дар на общий Брачный Пир. Пусть и от моих щедрот пьют и вкушают Твои гости и мои братья. Пусть и мое угощение станет на общей трапезе. Ведь я подобен Тебе и в радости, и в жертве. Мы с Тобой, Христос, накроем вместе стол Пасхи. Я ведь тоже, вместе с Тобой, маленький хозяин.

Господи, дадим друг другу дружеское целование. Твой мир, Христе, самый лучший.

Священник Константин Камышанов